

МОСКОВСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО УНИВЕРСИТЕТА БИБЛИОТЕКА

132

БИБЛИОТЕКА

4 ИЮНЬ 1913

И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВОСХОДУ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц.

Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th.

Single copies at 15 cents

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 11 Vol. XVII. NEW YORK, June 14. 1913, 1 Юня 1913 г. No. 11.

Исходное положеніе для сужденія о православіи и неправославіи.

A distinctive test for orthodoxy and non-orthodoxy.

(Окончаніе).

(The end).

Насъ бы далеко завело разслѣдованіе о томъ, какъ другія христіанскія общества, уже восточнаго происхожденія, отдѣлившись отъ центральной группы христіанства; каковы, напр. копты, яковиты, армяне и другіе, измѣнивъ вѣру, измѣнили и чинъ Евхаристіи. Однако развѣ не будетъ идти въ согласіе съ нашимъ критеріемъ истинности исповѣданія тотъ замѣчательный фактъ, что армяне, напр., — монофизиты употребляютъ уже не квасный хлѣбъ въ таинствѣ Причащенія, а опрѣснокъ, не вино, разбавленное водою, а цѣльное?

We would be led too far if we at present examined some Christian communities of Eastern origin, which, by separating themselves from the central group of Christians by changing belief, changed the rite of the Eucharist, as for instance the Copts, the Jacobites, the Armenians and others. Yet does not it agree with our criterion, that the Armenian monophysites, for instance, do not use the leavened bread in the sacraments of the Communion, but the unleavened, not wine diluted with water, but wine undiluted.

Handwritten blue initials or mark.

Тѣ христіанскія общества, гдѣ вѣра апостольская поколеблена еще болѣе, гдѣ связь отдѣльнаго человѣка съ цѣлымъ обществомъ слабѣе и замѣнена духовною, какъ и связь съ Главою Церкви, Господомъ Ис. Христомъ, — тамъ чинъ Евхаристіи подвергается столь рѣшительному измѣненію, что отъ установленнаго Спасителемъ осталось, можно сказать, одно только имя. Протестанство уже не вѣруеть въ церковь какъ въ Тѣло Христово и вотъ — хлѣбъ и вино въ таинствѣ Причащенія у нихъ только либо «образъ» либо одно «напоминаніе». Спасаетъ уже не общеніе съ Исусомъ Христомъ, прильпленіе къ Нему, вкушеніе Его для полученія жизни во вѣкъ, а — то «предопредѣленіе», то «вѣра». Семичисленная полнота таинства изсякла до двухъ или трехъ. Идеалы вѣчности и именно жизни подмѣнены въ идеалы временнаго благополучія и одного только изученія и проповѣди. Рационализмъ процвѣлъ, а сердце съ его выраженіемъ въ Богопочитаніи ослабѣло; подвижничество вовсе упало. Благодать Божія признается либо дѣйствующею непреодолимо, либо совершенно излишнею, а вообще не имѣющею для себя даже какъ бы «брегія» для помазанія очей слѣпому для исцѣленія его отъ слѣпоты.

Это третій концентрикъ, еще далѣе отстоящій отъ центра, нежели второй, который еще имѣетъ видимый образъ Церкви. Видимымъ, нагляднымъ подобіемъ этихъ ученій, именующихъ себя христіанскими, но находящимся въ зависимости болѣе отъ лицъ систематизаторовъ неправомыслия и по нимъ предпочтительно нарицающихся, можно бы взять бустарники съ ихъ быстрымъ цвѣтеніемъ, мелкимъ ростомъ, но безъ плодовъ. Конечно, мы не точны. Но самая легкость распложаемости этихъ бустарниковыхъ растений, маложивучесть ихъ, скорость засыханія — до нѣкоторой степени оправдываетъ выборъ этого подобія.

Что сказать о тѣхъ обществахъ, которыя удержали видимость Церкви и стройность чи-

Christian communities, in which the faith of Christ has been shaken still more, in which the connection of individuals with society is still weaker, as well as the connection of man with the Head of the Church, the Lord Jesus Christ, have the rite of the Eucharist so changed that we may say of all the features our Saviour established they have kept only the name.

Protestantism does not believe that the Church is the body of Christ, and lo! — the bread and wine of the sacrament of Communion for them are merely either an 'image' of a 'reminder'. With them it is not any more the communion with Christ that saves, not the blending with Him, not the partaking of Him for the reception of life everlasting, but either "predestination", or "faith". With them the fulness of the seven sacraments is dwindled to two or three. The ideals of life eternal are replaced by ideals of temporary prosperity, of study and preaching alone. Rationalistic tendencies prosper, but the divine worship in the heart is weakened. The ideals of religious life in the spirit of self-abnegation are almost extinct. The grace of God is either believed to act irresistibly, or it is altogether unnecessary, possessing in general no "clay" out of which to make a salve that the eyes of the blind should be cured and see.

This is the third concentric circle, removed still further from the central group than the second, which still has the outward image of the Church. Doctrines, calling themselves Christian but depending on the various systematizers of wrong thinking, after whom they are preferably named, could be compared to shrubs with their small stature, quickly blossoming and bearing no fruit. Of course, we know that this is not exact. But our choosing this comparison is somewhat justified by the easy quick growth of such shrubs and their short life.

What are we to say about communities,

на богослужебнаго и каноническаго, но, бывъ заражены неправильной догмой въ нѣдрахъ имѣвшей ихъ прежде въ своемъ лонѣ церкви латинской, нынѣ живутъ особою, своеобразною, но мало ихъ самихъ удовлетворяющею жизнью? Рѣчь о старо-католикахъ, объ епископалахъ, о новонародившемся мариавитствѣ.

Очевидно, нити единенія со Христомъ, ослабленные въ Римской Церкви, не могли выолнѣ оборваться, и тамъ, гдѣ въ этихъ нитяхъ ослабленъ искупающій процессъ развитія догмы латинства, тамъ возрождается обратный процессъ оживленія, обновленія, воскрешенія какъ церкви — Тѣла Христоваго, такъ и единенія со Христомъ чрезъ правильное возстановляемый чинъ Евхаристіи. О, если бы этотъ обратный процессъ совершался поступательно съ силою, поступательно и правильно! Въ немъ есть неизбѣжный для Православія признакъ самоотреченія и подвижничества; имъ несомнѣнно руководить вѣра въ вѣчное, потустороннее и Промыслъ Божій. Онъ есть доброе алканіе и жажда спасительной правды...

Какъ сухое развѣсистое дерево своею величиною давить и сунуть близкія къ себѣ, даже здоровыя дерева: такъ живое дерево, сохраняя въ корняхъ влагу и не засоряя ни почвы вокругъ, ни вѣтвей сосѣдей сучьями, возбуждаетъ къ жизни всю окружающую то дерево площадь въ произрастанію добрыхъ растений. Римъ соединяетъ въ себѣ, привлекая въ свои нѣдра, древнія еретическія общества Востока: родственное влечется къ подобному. Но и на Востокъ и на Западъ, во всемъ мірѣ, духовная сила Православія способствуетъ возстановленію жизни въ засыхающихъ сообществахъ христіанскихъ. Центростремительная сила притяженія и въ этихъ религіозныхъ областяхъ, очевидно, такъ же царитъ, какъ и въ строеніи мірозданія.

Въ какомъ состояніи тѣ люди, что безъ вѣры во Христа? Они уже за линіей третьяго концентрическаго круга; они еще далѣе отъ об-

which formerly tainted with the wrong dogma in the bosom of the Latin Church, live now a separate life of their own, preserving the appearance of the Church and the true ritual and canonical order, but not very well satisfied with their life? We mean the Old Catholics, the Episcopalians and the recently appeared Mariavists.

It is evident that in them the connecting links with Christ, though weakened in the Roman Church, were never broken completely; and in all cases when the withering process of the evolution of Latin dogma decreased, the opposite process was restored to life, the process of quickening, renovating and resurrecting of the Church as the Body of Christ as well as of the union with Christ by means of the rightly reestablished rite of the Eucharist. Oh, that this returning process might be accomplished with power and regularity. The Orthodox cannot fail to feel in it an inevitable sign of self-denial and self-sacrificing activity. This process is guided beyond any doubt by the belief in that which is eternal and dwells on the other side of life and in the Providence of God. It is a good hungering and thirsting for salutary truth.

A spreading dead tree kills by its volume all other trees in its neighborhood even if these trees are well. But a living tree, preserving moisture in its roots and shedding no dead matter on its neighbours encourages good plants to grow all round it. Rome attracts the ancient heretical communities of the East: like is drawn by like. But in the West as in the East, Orthodoxy restores life to religious communities, which were nearly withered. The centripetal force, it would seem, is as active in the regions of religion as in any other part of the cosmos.

What is the condition of the people who have no faith in Christ? They are beyond the limit of the third concentric circle, they are still further from the life-restoring centre of

новляющаго центра жизни человечества — воплотившагося Господа Иисуса Христа. Они даже еще не въ сферѣ Его притяженія пока. Пройдутъ вѣка, и сила притяженія повліяетъ на нихъ могуче. Разсѣвающею ли силою протестантизма; мертвящею ли силою католицизма или же оживотворяющею силою православія, но и имъ надобно войти въ кругъ притяженія къ Богу чрезъ Господа нашего Иисуса Христа. притяженія начатаго въ Палестинѣ тысяча девятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Въ этихъ нехристианскихъ обществахъ жизнь, руководясь только остервеннымъ чувствомъ законовъ природы, до известной степени сохраняетъ видъ возрастанія и плодоношенія. Однако чахлая зелень, привялость плодовъ, несоответствіе множества съ качествомъ указываютъ на отсутствіе обновляющей, оздоравливающей струи благодати Божіей. И мхи красивы и пышны, и трава бываетъ высока и густа. Но то все не тѣ красоты растительнаго царства, о которыхъ говорится съ любовію и неподдѣльнымъ восторгомъ удивленія или даже расчета.

Итакъ, только участіе въ единой Трапезѣ Господней, только возможность несомнительнаго общенія въ Причащеніи единаго Тѣла и единыя Крови Христовыхъ служитъ непререкаемымъ признакомъ единенія съ Церковью Апостольскою и залогомъ «православности» какъ догмы, такъ и жизни. Господь Всеблагій да устроитъ сіе: да вси едино будутъ: или, какъ говорить св. Апостоль Павелъ: да будетъ Богъ на всѣхъ, во всѣхъ и чрезъ всѣхъ насъ.

Прот. Л. Туркевичъ.

1913, 12/25 Февр.
Свят. Алексія, м. Московскаго.

human life — the incarnate Lord Jesus Christ. As yet they are not even within the sphere of his attraction. Centuries will pass and the power of gravitation will move them mightily. The drawing towards God through the Lord Jesus Christ begun in Palestine one thousand nine hundred years ago is destined to attract them, whether by the dissipating force of Protestantism, the withering power of Rome, or the life-giving strength of Orthodoxy.

Life in these non-Christian communities, guided only by the instinctive sense of natural laws preserves the appearance of growth and fruit-bearing only to some extent. Yet, pale leaves, withered fruit and the lack of connection between quantity and quality point to the lack of the vivifying healthy flower of the grace of God. Even moss is beautiful and rich at times, and weeds grow high and thick. But their beauty is not that beauty of vegetation of which one speaks with love and spontaneous and disinterested admiration.

And so, only the participation in the true Lord's Supper and the possibility of Communion in partaking of the one Body and one Blood of Christ can serve as an unmistakable sign of union with the Apostolic Church and a guarantee of the Orthodoxy of both dogma and life. Let God the Allmerciful so work that "all may be one", or in the words of St. Paul: let God be over all, in all and through all of us.

Reverend L. Turkevich.

1913, 12/25 February.

Day of St. Alexis,
Metropolitan of Moscow

«0»

In the Russian Orthodox American Messenger for May 28, p. 225, 22d line from above the words **is not always possible** were left out after the word **missionary**. If this occurred through any carelessness of mine in proof-reading, I most sincerely apologize to the Reverend Leonid Turkevich whose good article thus suffered a slight damage.

Vera Johnston, translator.

ОТПУСТЬ ВЪ МОНАСТЫРЬ.

Пусть другія народности, съ наступленіемъ теплаго времени, предпринимаютъ увеселительныя прогулки, а мы, русскіе, мечтаемъ объ «отпустѣ». Забыть городъ, его мостовую, дымъ, пыль, стукъ, ежедневный трудъ и хлопоты и оказаться подъ свѣтлымъ небомъ Господнимъ, на свѣжей травкѣ, среди зелени, кустовъ, при родникѣ живой воды, подъ шатромъ старыхъ деревьевъ — то ли не счастье, не раздолье, не роскошь, доступная для бѣдняка, какъ и для богача?!... У другихъ народностей съ этой мечтою о днѣ «на лонѣ природы» соединяются мечты только объ услажденіи тѣлесныхъ виѣшнихъ чувствъ. А нашъ народъ съ малолѣтства привыкъ вплетать въ лучшее для своей тѣлесной жизни самое лучшее и для своей вѣчной души.

Отпустъ!... Это для насъ, русскихъ, значитъ, прежде всего, **помолиться** въ уединеніи, въ святомъ мѣстѣ, такъ и предназначенномъ для самой горячей и постоянной молитвы Господу Богу. Отпустъ — это затѣмъ значитъ **объединиться** съ братьями по вѣрѣ, по крови, по единству завѣтныхъ стремленій. Отпустъ — это, наконецъ, полученіе возможности, хотя въ одинъ день черезъ круглый годъ, **пожить иною жизнью**: не суетною, мірскою, а благоговѣнно, просто, вблизи природы и Бога.

Итакъ—на отпустъ! въ монастырь на отпустъ!

Кличъ этотъ понесся по всей долиинѣ Пенсильваніи, начиная отъ Вилькесбарре и Эдвардевилля и оканчивая Симпсономъ и Ольдфорджемъ. Привычные руководители народныхъ паломниковъ, г. Репа изъ Вилькесбарре и церковные старосты другихъ сосѣднихъ «парафій», позаботились о томъ, чтобы спеціальныя поѣзда желѣз-

ной дороги не были заказаны напрасно. Поднялся старъ и младъ, мужчины и женщины, болѣе благоговѣйные и просто любопытные, свои православные и будто чужіе, униаты...

Какъ съ снѣжныхъ горъ комокъ катится,

И, въ пухкомъ снѣгѣ умножась,
Внизу обваломъ грознымъ мчится,
Блестя, гудя, спѣша, дробясь, —
Такъ и народная дружина:
Ихъ порознь мало, вмѣстѣ—полкъ;
Забыты дразги, лѣнь, кручина,
Кругомъ веселье, смѣхъ и толкъ...

Спеціальный «тренъ» шелъ изъ Вилькесбарре одной стороною, на Савтъ Канаанъ, а спеціальный вагонъ для паломниковъ двинулся другою стороною изъ Скрантона, на Грэвити. Въ первомъ поѣздѣ ѣхали и крестные ходы изъ придорожныхъ приходоу: Бервика, Маунтъ Кармела, Джермина, Ольдфорджа, Аллегени, Симпсона, Макъ-Аду, Майфильда. Во второмъ поѣздѣ прибылъ изъ Нью Йорка Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Платонъ въ сопровожденіи о. ректора Семинаріи и кафедральнаго о. діакона.

Чѣмъ ближе къ Монастырю, тѣмъ кажется гористѣе и глуше мѣстность: горы, лѣса, камни. Но тѣмъ и красивѣе. Непроизвольнымъ ли самообманомъ это объясняется, но представляется, будто всѣ эти отлогости, равнины, горки, проселки и даже мельницы и лавченки по пути, потеряли свой отпечатокъ американской опредѣленности въ смыслѣ уясненія всѣмъ и каждому ихъ пользы, а запахло просто-на-просто «деревнею», захолустой, тихой, блаженной русской деревней. У Его Высокопреосвященства, при проѣздѣ въ Грэвити ав-

томобилемъ къ монастырю, даже вырвалось такое замѣчаніе:—«Удивляюсь самъ себѣ! Вотъ какъ только попаду въ эту обстановку по дорогѣ въ обитель, такъ сейчасъ же совершенно позабуду, что я гдѣ-то въ Америкѣ, а не въ родной мнѣ святой родинѣ... Ей-ей! Такъ вотъ и кажется, что вовѣкъ готовъ не разставаться съ всѣмъ здѣшнимъ, на чемъ уже легла печать нашей русскости»...

А приволье-то какое! воздухъ! бодрость отъ пышной зелени! — роскошь одна!...

Автомобиль между тѣмъ (они уже и въ этихъ мѣстахъ стали появляться) торопится довести почетнѣйшаго Гостя въ заповѣдный монастырь. Дорога не столь хороша для нашего невольнаго «прыгуна-бѣгуна», но подвигаемся мы спѣшно. Передъ нами уже глава «собора» обители. Вотъ промчались мы и мимо домика, у крыльца котораго стоятъ «бѣдныя сиротки» съ привѣтственной пѣснью: «Ис полла эти Деспота!» Поворотъ. — и мы у архіерейскаго домика.

Монастырская братія, видно, подготовилась къ принятію Архипастыря: прибрано, опрятно, чисто всюду. А день — на удивленіе! Съ утра еще холодкомъ несло, а къ часамъ девяти и десяти — настоящая бодрая, свѣтлая, отрадная праздничная погода. Любо и походить по монастырю: и не зябко, но и не жарко...

Въ оградѣ монастыря, на площади между могилою о. прот. А. Товта и колокольною, а также вокругъ главнаго монастырскаго зданія, — группы нашихъ паломниковъ. Замѣчательно! Будто въ подражаніе своему «старокраевому» обычаю, женщины не въ шляпкахъ, столь уродливыхъ и вычурныхъ иногда, а въ кумачевыхъ, шелковыхъ легкихъ головныхъ платкахъ. Впечатленіе, въ самомъ дѣлѣ, такое, какъ будто попалъ на отпустъ не въ Америку, а куда-нибудь «на подъемъ Пречистой» или «къ Угоднику»... Мужчины въ черныхъ

пиджакахъ; дѣти въ цвѣтныхъ платьяхъ; дѣвицы въ шляпахъ. И тутъ чувствуется праздникъ, подготовка, настроеніе...

Дѣйствительно «праздникъ» желаетъ выйти самымъ настоящимъ. Приготовленъ помостъ у колокольни для архіерейскаго Богослуженія; тутъ же огромное распятіе Господне для народнаго поклоненія. Подъ сѣнью дерева, у входа въ монастырскую ограду, идетъ торговля восковыми свѣчами; записываютъ имена для поминовенія. Далѣе, за монастырскимъ амбаромъ, совершается продажа иконокъ, крестиковъ, листиковъ религіозно-нравственнаго содержанія; внутри строенія можно купить пирогъ съ капустою, а попозже и тарелку вкуснаго монастырскаго борща.

Фасадъ зданія украшенъ русскими и американскими флагами; также и «святыя врата» въ обитель.

День праздничный насталь,
И радостною вѣстью
Въ обитель насъ призвалъ
Приникнуть благовѣстью.
Обитель расцвѣтилась,
Во всемъ пріукрасилась;
Чтобъ христіанская душа,
На зовъ родной спѣша,
Въ молитвѣ умилилась,
Благоговѣніемъ дыша.

Къ часамъ 11-ти совершена была проскомидія и въ колокольнѣ, гдѣ все устроено было какъ въ алтарѣ, и въ монастырской церкви. Пошли «со славою» срѣтать возлюбленнаго Архипастыря въ покояхъ Его Высокопреосвященства. «Сборные» люди чувствуютъ себя однако своими и дѣйствуютъ вполне согласно. «Сиротки» выступаютъ жезлоносцемъ и свѣщеносцемъ; народъ течетъ чинно... Съ крыльца своихъ покоевъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ мантии и съ архіерейскимъ жезломъ въ шуйцѣ, осѣняетъ Архипастыр-

скимъ благословеніемъ собравшихся къ нему чадъ духовныхъ.

И воспоминается евангельское: «И своя овцы Пастырь глашаетъ по имени, и предъ ними ходитъ, и овцы по немъ идутъ, яко не знаютъ чуждаго гласа».

Такъ, вошедши высшимъ хозяиномъ во всенародное торжество, Женихъ церковный идетъ съ народомъ во храмъ святой дабы облачиться и возглавить собою Церковь въ нынѣшней молитвѣ ея ко Господу... Скраптонскій звучный хоръ далеко разноситъ по монастырской фермѣ торжественно-чудную мелодію: «Аще и во гробъ снизшелъ еси, Безсмертне»... Первое отдѣленіе праздника началось.

Облачился Владыка Архіепископъ въ монастырскомъ храмѣ. Пѣлъ тотъ же Скраптонскій хоръ на хорахъ. Спѣты были многія пасхальныя пѣсни и даже «Христосъ воскресъ» на греческомъ языкѣ. Народъ прибывалъ понемногу, и скоро въ домовои церковкѣ стало тѣсновато. Но Владыка не давалъ знака къ выходу.

Но вотъ вѣстовой далъ знать о приближеніи крестнаго хода изъ Саутъ Канаана. Подняты кресты, иконы, хоругви. Сослужащее духовенство, во главѣ съ Владыкою Архіепископомъ, и весь народъ направляются къ вратамъ обители. Хоръ началъ пѣть любимое народное: «Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю!»

А на поворотѣ дороги, за монастырскою оградой, уже показываются кресты и хоругви. Хорошая минута, благая и святая минута!... Встрѣча крестнаго хода происходитъ въ самыхъ «святыхъ вратахъ». Склонились трижды привѣтственно хоругви и кресты съ обѣихъ сторонъ; смолкло пѣніе; въ свѣжемъ воздухѣ слышно четко, какъ тамъ гдѣ-то позади подходящія богомольцы еще перекидываются привѣтствіями съ преждеприбывшими. Но здѣсь, въ центрѣ, воцаряется тишина. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архі-

епископъ начинаетъ свое привѣтственное слово прибывшимъ паломникамъ. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушаютъ это слово сотни и западетъ оно въ открытыя души ихъ.

«Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!»

«Возлюбленные о Христѣ Іисусѣ братья и сестры православные!»

«Привѣтствуетъ днесъ васъ, благочестивыхъ паломниковъ, святая наша обитель, созданная во имя святителя Тихона Воронежскаго, всея Россіи Чудотворца. Привѣтствуетъ васъ убогая братія сея святая обители, торжествующая и ликующая о вашемъ прибытіи подъ сѣнь ея святаго храма. Привѣтствуетъ васъ пріютившаяся при монастырѣ скромная братія Божіихъ сиротокъ, умильно взирающая на столь великое собраніе помнящихъ о ней и пришедшихъ къ нимъ.

«Привѣтствуютъ васъ, дорогихъ братій во Христѣ Іисусѣ, могилы ревностныхъ при жизни ихъ столповъ и распространителей Православія, всечестнаго отца протоіерея Алексія Товта и всечестнаго іерея Божія Владиміра Кальнева. Привѣтствуютъ васъ и тѣ, ставшіе уже безвѣстными, братіи, что почилі о Господѣ подъ сѣнью святая сія обители. Ликуютъ всѣ они душами своими предъ горнимъ престоломъ Всевышняго о томъ, что не забыты они Православною Американскою Русью, прибывшею сюда въ такомъ неизреченномъ множествѣ съ христіанскою любовію и христіанскимъ пасхальнымъ привѣтствіемъ для нихъ. Ликуютъ они и представляють о всѣхъ насъ предъ Господомъ Богомъ.

«Привѣтствуютъ васъ, своихъ братій, друзей, родственниковъ и знакомыхъ, и всѣ, ранѣе васъ сюда притекшіе. Привѣтствуютъ и радуются, что они не одиноки въ своемъ стремленіи къ здѣшнимъ святынямъ, но что ихъ воодушевленіе слива-

ется въ этотъ день и часъ, на этомъ святомъ мѣстѣ, съ воодушевленіемъ вашимъ, такъ ясно написаннымъ на вашихъ свѣтлыхъ лицахъ и, очевидно, глубоко охватившимъ ваши братскія, христіански-православно настроенныя души.

«Привѣтствуютъ васъ всечестные отцы духовные, подвижшіеся любовію къ вамъ придти подъ сѣнь обители въ сей день ея торжества.

«Привѣтствую васъ и я, Божіею милостию вашъ Архипастырь. Привѣтствую и говорю: войдите всѣ въ радость общую нашу! Возвеселимся на этомъ пирѣ общей молитвы и братскаго единенія въ вѣрѣ и въ любви! Возрадуемся, ибо «сей есть день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны!»

«Да будетъ благословенно имя Господне!»

«Благословенъ грядый во имя Господне!»

«Аминь!»

«Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!»

Надо было слышать, какимъ звучнымъ, свѣтло-радостнымъ: «воистину воскресъ!» огласилось, послѣ тишины во время рѣчи Первосвятителя, все окрестное поле!... Вотъ оны, христіански-православный духъ, обновляющій воздухъ, землю, всю страну, дѣлающій ее изъ чужой, инославной — своею, родною, дорогою, православною!... Умиленные, съ глазами полными искреннихъ, радостныхъ слезъ, подняли свои знамена побѣды православные люди. — и крестный ходъ направился, имѣя въ центрѣ своемъ Архипастыря и все духовенство, къ пріутовленному для Богослуженія мѣстамъ: часть, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, пошла къ колокольнѣ, а другая въ домовую монастырскую церковь.

Было около 12 часовъ дня. Началось Богослуженіе. Подъ открытымъ небомъ со-

вершалъ службу Богу Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ въ сослуженіи ректора Семинаріи, прот. Д. Туркевича, благочиннаго Пенсильванійскаго округа, свящ. Гр. Шутака, и всечестныхъ отцовъ: Вас. Орановскаго, Евг. Крыжановскаго и Гр. Глѣбова. Діаконствовалъ о. Вас. Курдюмовъ, а прислуживали свѣщеносцами два старшихъ мальчика изъ пріюта. Пѣль Скрантонскій хоръ, звучно и бодро, давая нумера не изъ простѣйшихъ церковныхъ композицій.

Въ храмѣ совершали службу Божию всеч. отцы: С. Базилевичъ, Іос. Стефанко и Іос. Дзвончикъ, тогда какъ другіе отцы, прибывшіе на праздникъ, исповѣдывали желавшихъ отговѣть. Пѣли Симпсонцы, старательно, звучно.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, послѣ чтенія св. Евангелія произнесъ поученіе ректоръ Семинаріи, а на запричастномъ стихѣ о. благочинный Пенсильванійскаго округа. Первый проповѣдникъ обращалъ вниманіе паломниковъ на чрезвычайную исключительность обстановки, среди которой собравшіеся приносятъ свои молитвы Господу Вседержителю. Не часто возможно помолиться подъ открытымъ Божьимъ небомъ и все же въ полнотѣ торжественной архіерейской службы. Мѣсто свято и наши настроенія въ немъ должны быть самими возвышенными. Мѣсто уединенно: пусть же мы очистимъ себя отъ всего грѣховнаго и суетнаго и уподобимся святымъ апостоламъ и слугамъ Христовымъ, шедшимъ за Спасителемъ въ мѣста самыя пустынные. Мѣсто здѣсь — хранилище останковъ нашихъ учителей, ревнителей Православія: научимся же всегда помнить о величій сокровища вѣры, намъ врученнаго, и хранить его свято всегда и вездѣ. Мѣсто здѣсь пріюта посвятившихъ себя на служеніе Господу Богу и тѣхъ, кто лишенъ отца-матери, родныхъ и знакомыхъ

кто такимъ образомъ самою судьбою обреченъ быть подъ покровомъ Господнимъ. Станемъ же твердо въ той мысли, что Богъ ни до порога» и что «милуай широту и ницаго взаимы даетъ Богу». И при такомъ настроеніи, воодушевленіи и радости, что Господь насъ милуетъ, щадитъ и даетъ блаженство чувствовать близость Его къ намъ, грѣшнымъ, не напраснымъ будетъ наше посѣщеніе сего мѣста. Умленные душою выйдемъ мы отсюда каждый на свое дѣло, радостные, счастливые, обновленные...

Второй проповѣдникъ, исходя изъ того воспоминанія, какое усвоится американцами дню 30 (17) Мая (Decoration Day), развилъ ту мысль, что хотя и американцы своимъ чествованіемъ выражаютъ вѣру въ безсмертіе души и свою привязанность къ предкамъ-героямъ, но истинное празднованіе дня совершается у насъ, православныхъ русскихъ, прибывшихъ сюда, въ обитель Свято-Тихоновскую, поклониться могилѣ героя Православной Вѣры и Церкви, помолиться съ своими пастырями-руководителями, запастись высокими чувствованіями состраданія къ сироткамъ, чтобы сознательно продолжать завѣтамъ своихъ православныхъ предковъ, — положившихъ души свою за правую вѣру и за народъ свой. Кто этого духа, тотъ истинно православно-русскій человѣкъ. Кто духомъ съ нами, когда прибывшими, тотъ подъ осѣненіемъ престола Господня. На тѣхъ поистинѣ исходитъ слово Спасителя: «не бойся, маже стадо, яко благоизволи Отець даровати вамъ царство». Насъ уже много и враги, но всемъ ихъ стараніи разстроить, смутить, ослабить и свести насъ съ праваго пути терять одинъ стыдъ, неудачу, горѣніе и пораженіе... Въ чувствѣ высокаго воодушевленія, въ сознаніи единства въ жизни усопшихъ и живыхъ, проповѣдникъ закончилъ свою блестящую проповѣдь возгласами къ «первоначальнику Православія въ Американской Руси», къ «батьку» Руси, о. Алексію Товту: мы помнимъ твои завѣты, мы чтимъ твою могилу; питай насъ и на будущее время огнемъ, горѣвшимъ въ твоей душѣ, огнемъ любви къ правдѣ. Молись о насъ предъ Божиимъ престоломъ, да слава, честь и величіе Православной Церкви растеть и увеличивается среди и вокругъ насъ во славу Божию во вѣки!

Но важнѣйшимъ моментомъ праздника, — моментомъ, какого съ нетерпѣніемъ ожидали всѣ, былъ тотъ, когда по «Буди имя Господне благословенно» выступилъ съ вдохновеннымъ словомъ Вождь Америк. Правосл. Руси.

Убогая колоколенка, простой бревенчатый погостъ, кругомъ зелень кустовъ и деревьевъ, синее небо вверху и зеленый коверъ травы подъ ногами, а среди молящихся, сплотившихся тѣснымъ полукругомъ передъ колокольнею, — Архіерей Божій, во всей красотѣ православнаго восточнаго обряда, какъ ангель-благовѣстникъ, какъ образъ Пастыря добраго, единящагося съ своею паствою въ пищѣ тѣлесной и духовной...

Трудно передать подлинными словами чудное, по вложенному въ него высокому чувству и смыслу, слово нашего красно-рѣчиваго Владыки. Слово изливалось, какъ струя чистой свѣжей воды для жаждущаго въ зноѣ путника. Забылось утомленіе отъ продолжительнаго пути, отъ долгаго стоянія на ногахъ, отъ поднявшагося къ зениту и начавшаго припекать яркаго солнца. Хотѣлось слушать и слушать. Въ виду монастыря, увѣнчаннаго трираменнымъ крестомъ, въ виду празднично побѣленныхъ могилокъ — Владыкою Первосвятителемъ было предложено своимъ духовнымъ дѣтямъ бесѣда о значеніи въ жизни православнаго русскаго христіанина святой обители.

«Есть, значитъ, и неискоренима въ сердцѣ и здѣшняго русскаго человѣка любовь къ святымъ обителямъ, какою съ давнихъ временъ отличался православный человѣкъ. Когда я вижу предъ собою такое множество собравшихся сюда нашихъ людей и когда припомню себѣ то, что привлекло ихъ сюда не богатство златоверхаго монастырскаго храма, не драгоценность хранящихся въ немъ святынь и даже не благолѣпіе совершающихся въ немъ службъ Божіихъ, я — умиляюсь душою. Вѣдь какую можно представить себѣ болѣе убогую обитель, какъ эта наша? Какихъ, болѣе смиренныхъ, незлобливыхъ и убогихъ иноковъ можно гдѣ-либо отыскать, какъ насельники нашей обители? Все здѣсь убого, бѣдно, нищетно... И между тѣмъ народъ уже любить это мѣсто, хранить его, помнить о немъ, охотно посѣщаетъ его и дарить на него свою, потому и даже кровію добываемую, копѣйку...

«Какъ не радоваться, не восторгаться мнѣ этою любовью къ монастырю, какою я вижу среди своихъ духовныхъ дѣтей къ этому, родному уже для нихъ, дорогому и святому мѣсту. Вѣдь тутъ собрались представители почти всѣхъ приходоу Пенсильваніи. Вѣдь я знаю и то, что многіе, какихъ нѣтъ тѣломъ сегодня здѣсь, душою таки тутъ, съ нами. Знаю отлично, что то, что проявили своимъ прибытіемъ сюда лично, то самое живетъ и вѣчно въ душахъ вашихъ собратій. Какъ мнѣ, повторю еще разъ, не радоваться и не восторгаться, сегодня, видя вашу неподкупную, чистую любовь къ сему мѣсту....

«Что же именно собрало насъ всѣхъ сюда? Очевидно, не мірская гордость, не исканіе какихъ-либо матеріальныхъ благъ, а безкорыстная любовь къ обители святой. Мы всѣ, очевидно, всею душою рады, что у насъ есть спасительный маякъ, указывающій на возможность, даже въ матеріа-

листической американской средѣ, безкорыстнаго чистаго служенія Господу Богу постомъ, трудомъ и молитвою. У насъ, очевидно, у всѣхъ не только одина вѣра, едино крещеніе, но и единое упованіе, одина слава и отрада, если единимъ такъ охотно и единодушно можемъ слываться въ одну семью здѣсь, подъ сѣнью обители святой.

«Къ чему же, въ частности, притекли мы сюда? Храмъ обители, могилы нашихъ прежнихъ пастырей. Божьи сиротки — вотъ то, что насъ сюда привлекло. Пусть оно все убого, — но если нашъ народъ все это любить, оно въ свое время украсится такъ, насколько лишь можетъ украсить свою завѣтную святыню православный русскій человѣкъ. И храмъ расширится и станетъ благолѣпнѣе и внутри и снаружи; и могилы о. Алексія и о. Владиміра примутъ болѣе отвѣчающій высокому жизненному подвигу схороненныхъ въ нихъ, болѣе красивый видъ; и наши бѣдныя сиротки получатъ для себя болѣе удобное помѣщеніе и лучшія условія для своего роста и воспитанія.

«И я вѣрую, что все это несомнѣнно съ Божіей помощью осуществится. Ибо нами двигаетъ наиболѣе высокое чувство: «любовь!» Ибо въ насъ осуществляется та любовь, которая «николи же отпадетъ». Потому что любящему Самъ Господь вѣнчаетъ, и истинно христіанской дѣятельной любви никто, никакая власть ни въ сей жизни, ни въ будущей, уничтожить не въ силахъ.

«Пребудемъ же постоянно, дорогіе братья и сестры о Господѣ, въ духѣ истинно христіанской любви, и Господь Богъ насъ Своихъ дѣтей, въ надеждѣ нашей никогда не обманетъ.

«Христосъ воскресъ!»

Когда средь дня порою лѣтней
 Кидасть солнце снопъ лучей
 На листья зелени, — привѣтней
 Свѣтила ласкъ веселѣй
 Листы отвѣтствуютъ блистаньемъ.
 И такъ-то радостно тогда!

Но вотъ неяснымъ очертаньемъ
 Вдругъ набѣжало облачко. Слѣда
 Нѣтъ прежнимъ блеску и сіянью:
 На листьяхъ тѣнь кладетъ печать;
 Но по пугливому качанью

Какъ жаль имъ свѣта, можно знать...
 Такой образъ изъ видимой природы до
 какой степени можетъ обрисовать
 впечатлѣніе, оставленное наблюде-
 ніемъ надъ народомъ, выслушавшимъ сло-
 во своего Первосвятителя...

Быль уже часъ второй по полудни. Высоко-
 преосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ
 распорядился еще ранѣе соединить
 въ одно молящихся на дворѣ и въ храмѣ.
 Непосредственно послѣ слова Его Высоко-
 преосвященства соединенный крестный
 ходъ двинулся, мимо монастырскаго зда-
 нія, въ лѣсъ и тамъ въ долинку, на коло-
 ды. При пѣніи праздничныхъ пасхаль-
 ныхъ пѣсенъ сошли туда всѣ въ порядкѣ, и
 начался чинъ освященія воды.

Радостность движенія на открытомъ
 воздухѣ, подъ звонъ колокольный, при пѣ-
 ніи стихирь Пасхи — отразилась на на-
 строеніи народной толпы. Чувствовалось
 живо и бодро. Въ сторонѣ слышались
 веселые окрики.

Обрядъ освященія воды закончился.
 Крестный ходъ двинулся обратно къ мо-
 настырскому главному зданію. Его Высоко-
 преосвященство еще у водоема кресто-
 образно, на четыре стороны свѣта, осѣ-
 нилъ народъ святымъ крестомъ и окро-
 пилъ священною водою. Теперь окропляли
 внутренне зданіе монастыря и затѣмъ сирот-
 скаго пріюта. Повернули обратно на мо-
 настырскій дворъ.

У могилъ приснопамятныхъ — о. прото-

іерея-митрата Алексія Товта и священно-
 іерея Владиміра Кальнева отслужена За-
 упокойная литія; тутъ же освящены За-
 престольныя свѣчи («трійца»). Направи-
 лись внутрь храма. Послѣ отпуста и обыч-
 наго многолѣтствованія Государя Импера-
 тора съ Августѣйшею Семьею, Господина
 Президента Соединенныхъ Штатовъ, Свя-
 тѣйшаго Всероссийскаго Синода и Перво-
 святителя С.-Американскаго Высоко-
 преосвященнѣйшаго Архіепископа Пла-
 тона, Владыка Архіепископъ возгласилъ
 благодарность всѣмъ лицамъ, такъ или
 иначе потрудившимся какъ въ устроеніи
 всей Американской Миссии и Св. Тихонов-
 ской обители, такъ и въ устроеніи закан-
 чиваемаго торжества. Многолѣтія Влады-
 камъ Архіепископамъ Николаю и Тихону
 и Владыкамъ Епископамъ Александру и
 Рафаилу, — членамъ С.-Американской
 Миссии, братіи обители, всему право-
 славно-русскому народу и всѣмъ право-
 славнымъ христіанамъ были проѣты ве-
 личественно, воодушевленно.

Послѣдовало разоблаченіе Владыки и
 народъ сталъ расходиться во свояси.

Духовенству, во главѣ съ Его Высоко-
 преосвященствомъ, была предложена тра-
 пеза отъ обители въ монастырской трапаз-
 ной. Прекрасный борщъ, рыба, салатъ, ка-
 пуста — были очень вкусны; особенно
 всѣмъ понравились пироги съ капустою.

Торжество окончилось. Народъ разбил-
 ся на группы, кучки. Тѣ закусывали, а тѣ
 весело бесѣдовали, встрѣтившись съ зна-
 комыми. Оживленіе царило во всѣхъ
 углахъ монастырскаго двора и вблизи прі-
 юта. Было уже послѣ 4-хъ часовъ вечера.
 Стали разѣзжаться, чтобы поспѣть къ
 7-часовому поѣзду, какъ въ Грэвити, такъ
 и въ Саутъ Канаанъ.

Между тѣмъ Его Высокопреосвященство
 принималъ имѣвшихъ къ Владыкѣ какою-
 либо нужду, какъ изъ мірянъ, такъ изъ
 духовенства. Отпустивши ихъ, Владыка

Архіепископъ имѣлъ еще бесѣду со всѣми, прибывшими на отпускъ іереями Пенсильванійскаго округа на злободневные миссіонерскіе вопросы. Общее состояніе Миссіи потребовало со стороны Владыки специальныхъ разъясненій для отцовъ-іереевъ о лучшихъ способахъ веденія имъ приходскаго дѣла на мѣстахъ ихъ служенія.

Въ 6 часовъ были отпущены всѣ, и самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ въ автомобилѣ на станцію Грэвити, чтобы оттуда черезъ Скрантонъ прослѣдовать въ г. Нью-Йоркъ.

День закончился. На отпускъ прибыло до 2,000 народа и 15 іереевъ. Все сошло чинно, благолѣпно. Погода стояла самая благоприятная. Праздникъ должно считать, благодареніе Господу Богу, вполне удавшимся.

Слава Богу за все!

Л. Т.

Торжество освященія русско-правосл. церкви въ Мериденъ, шт. Коннектикутъ.

30 Мая н. ст. — на американскій праздникъ Decoration Day архіерейскимъ служеніемъ (при 8 священникахъ и іеродіаконѣ) совершенно малое освященіе русско-правосл. церкви въ Мериденъ, Конн. Событіе очень маленькое, но все-таки заслуживающее того, чтобы нашъ «Вѣстникъ» возвѣстилъ о немъ не только Американской Прав. Руси, но и всѣмъ сочувствующимъ (увы! есть и не-сочувствующіе) намъ на Св. Руси.

Строить правосл. церковь въ Америкѣ — это цѣлый подвигъ для пастыря. Соберется горсточка прав. русскихъ людей, рѣшатъ строить церковь. Религіознаго одушевленія у нихъ много, да въ средствахъ недостатокъ. Это не то, что въ Россіи: сдѣлалъ на церковь раскладку на всѣхъ домохозяевъ, и дѣлу конецъ. Здѣсь мало русскихъ людей, владеющихъ недвижимыми имуществами.

Все имущество ихъ движимое. И у большинства — это движимое имущество — только рабочія руки. Начинается сборъ денегъ. Ходитъ священникъ по домамъ, проситъ, грозитъ, умоляетъ, нерѣдко и со слезами. Одни даютъ молча, другіе съ выговоромъ: зачѣмъ-де?!, третьи ругаютъ, четвертые чуть-ли не выгоняютъ.

Собралось нѣсколько сотъ долларовъ. Мало слѣд., приступитъ къ закладкѣ. Потомъ начинается исканіе денегъ — уже въ долгахъ производство постройки. Конечно, первая дѣломъ къ нашему Владыкѣ. Много у насъ заботъ, скорбей печалей. Но къ кому же пойдѣмъ, какъ не къ нему?! Онъ у насъ все! Владыка — самъ бѣднѣе б. м. послѣднее изъ насъ — изыскиваетъ средства. Протянутъ нѣсколько дней тоски — томленія. Наконецъ, средства найдены. Идетъ постройка вмѣстѣ съ тѣмъ и идутъ новые сборы. Въ кромѣ стѣнъ нуженъ иконостасъ для храма, церков. одежды, сосуды. Тѣ, что первые охотно жертвовали, ослабѣваютъ въ своемъ рвеніи. Недавнишніе язвительно говорятъ: «Стройте! Увидимъ, чѣмъ дѣло окончится». Быть можетъ и мы кой что пожертвуемъ. Есть такіе, что нахально откровенничаютъ: «мои деньги! кровавымъ потомъ заработаны». Что захочу, съ ними сдѣлаю. Хоть провалю хоть въ воду брошу».

Это правда! Даже и противъ такихъ выкроются уста для осужденія. Дѣйствительно, въ долларахъ кровь, потъ, часть жизни роженихъ! И согнетса священникъ, покрывъ скорбью его лицо и... давай просить, какъ зойливый нищій...

И какое же бываетъ счастье для священника, когда его труды увѣнчаются успѣхомъ? Въ какомъ н. городкѣ вдругъ точно съ неба спустится на грѣшную землю правосл. церковка. Велика радость бываетъ у пастыря. Ничего недавнишніе и насмѣхивались приходять въ церковь. Забываются скорби и печали, не вспоминаютъ недоразумѣнія.

русскіе люди объединяются въ одной об-
ратской семьѣ.
Такъ бываетъ вездѣ на Америк. Прав. Ру-
меридень.
Церковь деревянная, довольно вмѣститель-
чисто-русской архитектуры. Иконы —
художника — настоятеля Мериден-
прихода о. іеромонаха Серафима.
Какъ сейчасъ стоитъ предъ моими глазами
скромный труженникъ миссіи. Два года
назадъ пріѣхалъ онъ краснощеки-
мъ, а на-дняхъ уѣхалъ въ отпускъ въ
желтымъ, чахоточнымъ. Нелегко да-
ему служеніе въ миссіи.
И сколько у насъ такихъ незамѣтныхъ
іеромонаховъ-иконовъ! Какъ тихо, но настой-
чиво они великое дѣло дѣлаютъ. Недаромъ
монахолюбивый Владыка говоритъ:
«наши пахари. Безъ нихъ не обой-
тись!»

«0»

АГОНІЯ СОЦІАЛИЗМА.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Интер-
национальнымъ соціалистическимъ бюро, во
всѣхъ мѣстахъ соціалистовъ насчитывается 11
миллионовъ. Число голосовъ, отданныхъ въ
Америкѣ за кандидата въ президенты, выста-
вленного соціалистической партіей, Е. Дебса,
составило 10 миллионовъ. Число же членовъ американской
соціалистической партіи доходитъ до 130 ты-
сячъ. Русскихъ соціалистовъ всего 500, раз-
деленныхъ на 22 товарищества.
При всей утопичности своего ученія, соціа-
лизмъ приноситъ нѣкую пользу государству,
именно своего рода «memento mori» кашта-
етъ. Если хотите, соціализмъ это своего
рода болѣзнь, которую переживаетъ почти
каждый образованный человѣкъ въ періодъ
юности, или, какъ кто то выразился, со-
циализмъ, какъ и атеизмъ — необходимыя
стадии развитія каждаго человѣка.
Соціализмъ шествуетъ — на практикѣ почти всегда
рука объ руку съ анар-
хизмомъ. Въ теоріи же соціалисты выставля-

ли себя не имѣющими ничего общаго съ
анархистами. Теперь же дѣло къ тому — ка-
жется — клонится, что соціализмъ совершен-
но сольется съ анархизмомъ.

Вотъ какія, полныя горечи, строки о совре-
менномъ положеніи соціализма читаемъ въ
издающейся въ Нью-Йоркѣ газетѣ: «Голосъ
труда».

Что за бѣдныя, что за жалкія мысли, что
за рабскія чувства прикрываютъ теперь вели-
чавымъ черно-краснымъ знаменемъ соціализма!
Чуть ли не вся, а во всякомъ случаѣ главнѣй-
шая задача соціалиста сведена къ участию в
выборахъ красиво болтающаго господина с
тѣмъ расчетомъ, что попавъ въ законодатели, этот
господинъ подастъ голосъ за какой нибудь «рабо-
чій» (!) законопроектъ, за какой нибудь «за-
конъ о свободѣ» (!), а затѣмъ, какимъ то обра-
зомъ, поможетъ своей властью рабочему классу
устроиться на новыхъ началахъ.

Обкарнали соціализмъ политиканы, стремя-
щіеся къ власти, какъ вороны на падаль. Выщи-
пали перья изъ крыльевъ грознаго орла, отруб-
или у него острый клювъ, обрѣзали когти, выко-
лоли глаза и отдали какъ игрушку, на забаву
кашталу и государству.

Но съ грознымъ клекотомъ летитъ могучій орелъ,
широко и мощно взмахивая крыльями, летитъ
орелъ — старшій братъ орла порабощеннаго —
орелъ вольнаго рабочаго соціализма и высоко
въ небѣ рѣетъ наше черно-красное знамя. Не
дотянутся до него политиканамъ, защитникамъ
«общежитія порабощенныхъ», т.-е. государ-
ства, хотя бы эти политиканы сто разъ на день
называли себя соціалистами.

Время придетъ... и близко это время... упа-
детъ наше знамя на землю. Милліоны рукъ го-
товы подхватить вѣщее знамя, милліоны ра-
бочихъ согласятся отдать свою жизнь за то,
чтобы не видѣть его растоптаннымъ въ грязи по-
литиканства богатой проституткой — прину-
дительною властью. Кого бы ни взяла она сво-
имъ обожателемъ — либерала или сторонника
«господскаго соціализма», какъ ни прикраси-
лась бы она, какія бы архи-демократическія

румяна и архи-реформаторскія бѣ.шла ни на-
ложила она на свое истасканое лицо, мы не
позволим ей присоединиться к нашей творче-
ской работѣ, не позволим осквернить социа-
лизм прикосновеніем все и всѣх развращаю-
щей, развратной власти. Правительство со-
стоящее из современных партійцев и вводя-
щее в жизнь социализм! Скорѣе чуму пригла-
сим в няньки к нашим дѣтям, чѣм отдадим на
поруганіе и калѣченіе власти то, от чего зави-
сит, как счастье наших ребят, так и наше сча-
стье!

Задача партій — добиться власти для ни-
чтожной кучки лиц. Задача классовой органи-
заціи — уничтожить всѣх властителей и от-
нюдь не допускать их появленія; войной идти
на всякаго, осмѣливагося присвоить себѣ
власть, хотя бы он ссылался на божью волю,
на выборы, на свои заслуги или на заслуги
предков, на заслуги основателей партій или
ученій...

Избавьте нас от благодѣяній вами навязы-
ваемой разности власти. Эта новая
власть, имѣя еще болѣе широкое основаніе в
завѣдываніи производством и распредѣленіем,
являясь болѣе умной и льстивой, чѣм совре-
менная будет для человечества не менѣе
мертвящей, чѣм всѣ прежніе виды власти.

Мы не хотим ни глупой, ни мудрой власти.
Не хотим правителей, которые заботливо бу-
дут пасти нас, как стадо овец. Если будут па-
сти, то будут и стричь. Если будут стричь, не
задѣвая кожи, то все же мы не хотим быть па-
сомыми.

Только тот, кто зовет нас на рѣшительный
бой, заслуживает нашего вниманія, да и то
только тогда, когда его жизнь не расходится
со словами, только тогда, когда он, как и мы,
хочет добиться интегральной свободы — без-
властного общежитія экономически равных
людей».

Кажется, что это «безвластное общежитіе»
всего бы удобнѣе устроить въ свободной Аме-
рицѣ. А на дѣлѣ то социалистическія газеты
здѣсь часто конфискують, социалист. митинги

разгоняють и пропагандистовъ устраивающихъ торжественныя шествія
красными флагами, въ тюрьму сажаютъ.

«О»
**СОВРЕМЕННОЕ ПРОТЕСТАНТСТВО
ВЪ АМЕРИКѢ.**

Во второй половинѣ одиннадцатаго
Римъ, поссорившись съ своей сестрой
точной Церковью, проклялъ ее и сказалъ
никакого общенія съ ней больше не желаетъ
имѣть. Востокъ отнесся къ этой вѣщности
своимъ собственнымъ стоическимъ спокой-
емъ.

Римъ вскорѣ послѣ того почувствовавъ
сильныя угрызенія совѣсти и, чтобы заглу-
шить голосъ совѣсти и показать решимость
свою («не по разуму») о Христовой Церкви,
папа Урбанъ сталъ кричать о томъ, что
христіанамъ вооружаться всѣмъ и идти
турокъ въ Палестинѣ. Римокатолики, по-
бывъ совсѣмъ, что они христіане, припи-
сали звѣриное неистовство и устремились на
кровавое пролитіе, называемое «крестовый
ходъ».

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, чтобы спасти
Римъ отъ окончательнаго духовнаго раз-
ложенія, Промыслъ Божій послалъ тур-
наха Мартина Лютера, который своимъ
тестомъ заставилъ Римъ на нѣкоторое время
«придти въ себя», вывелъ часть римскихъ
христіанъ изъ подъ рабства папскаго и
здаль новую вѣтвь христіанства — протестан-
танство.

Въ настоящее время протестанты не
имѣютъ никакого намѣренія возстановить
единеніе съ римо-католиками. Они смеютъ
на себя, какъ на явленіе, вполнѣ послѣднее
тѣльное въ исторіи и имѣющее такія же
на свое существованіе, какъ и римо-католицизмъ.
Свою задачу они понимаютъ систематическое
развитіе тѣхъ свойствъ протестантизма, кото-
рыхъ лишаютъ его отъ системы римскаго католици-
зма. Это очень ясно высказываетъ проф.

американскаго университета Shailer Mathew въ своей статьѣ "The awakening of American Protestantism" (Пробужденіе американскаго протестантизма): «Протестантизмъ неизменно включаетъ въ себѣ раздѣляющіе элементы, потому что признаетъ свободу въ богословскомъ вѣрованіи (theological belief). Протестантизмъ, основанный на автообразіе возможно только на почвѣ авторитета, былъ бы прямымъ противорѣчіемъ. Было бы гораздо проще и болѣе послѣдовательно сторонникамъ авторитета сдѣлаться американскими католиками» (Constructive Quarterly, Vol. 1, p. 112).

Профессоръ S. Mathews на страницахъ Constructive Quarterly (Vol. 1, p. 101—105), за первую четверть сего года, указывая свѣтлыя стороны современнаго американскаго протестантизма и его слабыя стороны. Положительныхъ сторонъ авторъ указываетъ пять: 1) Строго научное направленіе въ изученіи библейскомъ и въ богословской области вообще. 2) Болѣе широкое пользованіе открытиями наукъ естественныхъ и біологическихъ.

3) Американскій протестантизмъ, подобно европейскому, стремится приспособить себя къ требованіямъ современной жизни, дѣлая особое удареніе на требованіяхъ Евангелія, относящихся къ общественной жизни. По мнѣнію автора, съ тѣхъ поръ, какъ Іерусалимскіе христіане стали заботиться о вдовахъ, церковь имѣла своею неотъемлемою обязанностью заботу о бѣдныхъ. Протестантское христіанство въ Америкѣ, какъ и въ Англии, радикально измѣнило свой взглядъ на благотворительность. «Гдѣ процвѣтаетъ благотворительность, тамъ правосудіе слабо». «Теперь мы не столько добрые самаряне, сколько хорошие полицманы; ибо протестантство желаетъ спасти людей для Неба съ помощью принциповъ Царства Небеснаго въ государственную». Оно не только заботится о спасеніи людей, сколько о томъ, чтобы научить ихъ избѣгать опас-

ностей. Проповѣдывать спасеніе, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлаго общества, есть задача современнаго американскаго протестантизма. Церковь теперь тѣснѣйшимъ образомъ входитъ въ соприкосновеніе съ соціальною жизнью страны. При рѣшеніи вопросовъ, напр., о волненіяхъ рабочихъ, уже внимательно прислушиваются къ голосу протестантскихъ пасторовъ. Въ то время, какъ римская церковь, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, горячо выступаетъ противъ социализма, протестантизмъ явно ему покровительствуетъ, и многіе изъ протестантскихъ пасторовъ состоятъ его послѣдователями.

4) Серьезное вниманіе удѣляемое въ послѣднее время протестантами развитію методовъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ также служитъ показателемъ оживленія въ протестантствѣ Америки.

5) Хотя по существу протестантству свойственны дѣлимость и разнообразіе деноминацій, однако въ настоящіе дни въ немъ замѣчается стремленіе къ соглашенію, къ коопераціи. Было время, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда деноминаціонализмъ имѣлъ характеръ полемическій; даже и теперь еще въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ существуетъ преподаваніе Полемическаго Богословія (Polemic Theology). Въ развитіи американскаго протестантства повторяется политическая исторія страны. Сначала тринадцать штатовъ Америки находились между собою въ безпрестанномъ антагонизмѣ, доходившемъ до поднятія оружія въ междоусобной брани. Постепенно антагонизмъ этотъ утихалъ и оставалось только взаимное соревнованіе. Теперь отдѣльные штаты представляютъ собою только весьма удобныя въ административномъ отношеніи подраздѣленія государства. Всѣ они совершенно равны другъ другу въ правахъ, объединяемые конституціей; а выше всѣхъ стоитъ — нація. Правда, и теперь еще есть протестанты, говорящіе о "Christian Unity" въ смыслѣ формальнаго церковнаго или богословскаго единенія, но господствуетъ теперь

